

I. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Е. М. Чагина,

младший научный сотрудник центра частного права ИЗиСП

Вопросы признания незаключенным договора потребительского займа

В 2023 г. Московским областным судом было рассмотрено несколько дел, касающихся договоров потребительского займа.

По одному из таких дел ООО «Русский информационный сервис», которому были уступлены права требования по договору микрозайма, заключенному между Г. и ООО «Микрофинансовая компания», обратилось в Ивантеевский городской суд Московской области с требованием к Г. о взыскании задолженности по договору. Решением суда от 10 января 2023 г. требования истца были удовлетворены.

Судебной коллегией по гражданским делам Московского областного суда решение суда первой инстанции было отменено, вынесено новое решение, которым в иске отказано на основании того, что договор микрозайма являлся незаключенным¹.

Судом апелляционной инстанции указано, что ООО «Микрофинансовая компания» нарушило нормы, касающиеся доведения до сведения потребителя информации об услуге, с ответчиком фактически не были согласованы индивидуальные условия договора в том порядке, в каком это требуется в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее — Закон о потребительском кредите (займе)).

¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 3 мая 2023 г. по делу № 33-11043/2023 // СПСКонсультантПлюс.

В апелляционном определении отмечено, что судом первой инстанции не установлено, каким образом в соответствии с Законом о потребительском кредите (займе) сторонами были согласованы индивидуальные условия договора, подавалось ли Г. заявление на предоставление кредита, а также каким способом и в какой форме потребитель был ознакомлен с кредитным договором, составленным по установленной Банком России форме. Из материалов дела следует, что заключение кредитного договора между ответчиком и ООО «Микрофинансовая компания» состояло в совершении единственного действия — введения цифрового кода, направленного истцом СМС-сообщением, при этом никаких иных действий сторон, кроме направления указанного СМС-сообщения с кодом и введения его потребителем, судом первой инстанции установлено не было.

Суд апелляционной инстанции обратил внимание на то, что в соответствии с Законом о потребительском кредите (займе) порядок заключения договора потребительского займа предусматривает совершение последовательных действий по подаче потребителем заявления на получение кредита или займа, доведению до сведения потребителя информации об общих условиях договора, согласованию с ним индивидуальных условий и подписанию договора.

Кроме того, судом первой инстанции не было установлено, на какой именно счет и в какой кредитной организации (банке) были зачислены денежные средства при заключении договора микрозайма. В апелляционном определении указано, что при немедленном перечислении микрофинансовой организацией денежных средств третьему лицу их формальное зачисление на открытый в рамках договора займа счет с одновременным списанием на счет другого лица само по себе не означает, что денежные средства были предоставлены именно заемщику.

В связи со всем вышеизложенным судом апелляционной инстанции был сделан вывод о незаключенности договора потребительского займа.

В другом деле в Лобненский городской суд Московской области обратился заемщик с требованием о признании договора микрозайма

между ним и ООО «Микрокредитная компания универсального финансирования» незаключенным, обязанности исключить сведения из бюро кредитных историй, прекратить обработку персональных данных, о взыскании компенсации морального вреда.

Решением суда первой инстанции от 26 сентября 2022 г. иски требования удовлетворены частично. Договор займа признан незаключенным, на ответчика возложены обязанности в течение 10 дней с момента вступления решения в законную силу направить уведомление в бюро кредитных историй об исключении сведений о договоре займа и задолженности по нему, прекратить обработку персональных данных истца с удалением информации из всех баз данных; с ответчика в пользу истца взыскана компенсация морального вреда в размере 3000 руб., а также расходы по оплате госпошлины в размере 600 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Ответчик обжаловал данное решение, однако Судебной коллегией Московского областного суда в удовлетворении его апелляционной жалобы было отказано².

В данном деле судами также было отмечено, что ответчиком не были выполнены требования законодательства, касающиеся информирования потребителя, и не могут считаться действиями по заключению кредитного договора с потребителем только направление микрофинансовой организацией СМС-сообщения с цифровым кодом, введение его потребителем и перечисление денежных средств на неустановленный счет при несовершении сторонами иных действий, таких как подача потребителем заявки на выдачу займа, ознакомление потребителя с общими условиями договора потребительского займа, согласование с ним индивидуальных условий договора и т. д., поскольку Законом о потребительском кредите (займе) предусматривается определенная последовательность действий, совершаемых при заключении договора потребительского кредита (займа).

² Апелляционное определение Московского областного суда от 29 мая 2023 г. по делу № 33-17904/2023 // СПС КонсультантПлюс.

Кроме того, из обстоятельств, установленных в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, следовало, что истец не оформлял заявку на предоставление микрозайма, абонентский номер телефона, на который микрофинансовой организацией была направлена уникальная последовательность символов для идентификации личности заемщика, принадлежал не ему, а иному физическому лицу, а также что банковская карта и счет, на которые было произведено зачисление заемных денежных средств, истцу не принадлежат. В апелляционной инстанции данные обстоятельства ответчиком опровергнуты не были.

В обоих случаях при обосновании вывода о незаключенности договора займа судами было обращено внимание на два ключевых обстоятельства.

Во-первых, кредиторами (исполнителями) была нарушена обязанность по надлежащему информированию заемщиков (потребителей) об условиях договора, в том числе об индивидуальных условиях договора, в связи с чем судами был сделан вывод о том, что согласование существенных условий договора не состоялось. Суды также обращали внимание на несоблюдение порядка заключения договора потребительского кредита (займа), предусмотренного законодательством.

Во-вторых, не было установлено, что денежные средства по договору займа перечислялись именно на счет, принадлежащий заемщику, в связи с чем был сделан вывод о том, что заемщику денежные средства не были переданы.

По первому доводу необходимо отметить следующее.

В обоих приведенных делах суды обращали внимание на то, что действия по заключению договора потребительского кредита (займа) состояли только в направлении банком СМС-сообщения с цифровым кодом и введении его потребителем. Здесь необходимо отметить, что сама по себе идентификация лица, выступающего заемщиком по договору потребительского кредита (займа) посредством введения им уникального цифрового кода, полученного в СМС-сообщении от кредитной организации, не свидетельствует ни о незаключенности договора, ни о нарушении порядка его заключения.

Законом могут предъявляться специальные требования к выбору способа достоверного определения лица, выразившего волю при заключении договора (п. 1 ст. 160 ГК РФ). Законом о потребительском кредите (займе) предъявляются особые требования к порядку подписания договора потребительского кредита или договора потребительского займа: в силу положений ст. 7 этого закона такой договор должен быть подписан либо сторонами собственноручно, либо с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов в случае, если договор составляется в форме электронного документа (п. 14). Однозначного определения понятия «аналог собственноручной подписи» закон не содержит. Очевидно, что в качестве аналога собственноручной подписи рассматривается электронная подпись (Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», п. 4 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Судами в качестве аналога собственноручной подписи также признается введение идентификационного кода, направленного в СМС-сообщении³.

Таким образом, само по себе введение заемщиком цифрового кода, полученного в СМС-сообщении, не свидетельствует о том, что договор потребительского кредита (займа) не был заключен.

Для вывода о заключенности или незаключенности договора потребительского займа имеют значение следующие обстоятельства.

Прежде всего, идентификационный код должен быть отправлен самим заемщиком, т. е. именно им была выражена воля на совершение сделки. Как разъяснено в п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

³ См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июля 2020 г. по делу № 88-15775/2020; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2020 г. № 88-22889/2020, 2-1314/2019 // СПС КонсультантПлюс.

Гражданского кодекса Российской Федерации», сделкой является *волеизъявление*, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки). Выражение воли является ключевым моментом сделки. Отсутствие воли лица на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений свидетельствует о том, что сделка не состоялась. Именно на данное обстоятельство было обращено внимание во втором деле: поскольку абонентский номер, на который был прислано СМС-сообщение с идентификационным кодом, принадлежал не истцу и код был введен не им, то очевидно, что истец не выражал волю на заключение договора.

Вопрос о том, была ли соблюдена процедура ознакомления заемщика с условиями договора потребительского кредита (займа), также имеет значение для решения вопроса о заключенности либо незаключенности договора, поскольку она предполагает не просто доведение до сведения заемщика информации об услуге, но и согласование с ним тех условий договора, которые определяются в договоре с каждым заемщиком индивидуально.

Отношения между гражданином-потребителем и лицом, являющимся профессиональным участником гражданского оборота (продавцом, изготовителем, исполнителем), характеризуются определенным информационным дисбалансом, так как последний обладает большими знаниями о свойствах товара, работы или услуги. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 17) обращалось внимание на то, что при разрешении споров о защите прав потребителей судам следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара, работы или услуги (п. 44).

Таким образом, предусмотренная законом обязанность исполнителя (а равно продавца, изготовителя) предоставлять гражданину необходимую информацию об услуге, работе или товаре является важным элементом охраны прав потребителей.

Статьей 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей) установлена обязанность исполнителя своевременно предоставить потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. Исходя из данной формулировки надлежащее информирование потребителя об услуге подразумевает, что:

- а) информация об услуге, предоставляемая потребителю, носит достоверный характер и является достаточной;
- б) такая информация позволяет потребителю сделать обоснованный выбор услуги;
- в) информация предоставлена потребителю своевременно.

Достоверность информации об услуге означает ее соответствие действительности и отражение ею реальных качеств и свойств соответствующей услуги⁴. На данное обстоятельство также обращается внимание в документах Организации Объединенных Наций, касающихся вопросов охраны и защиты прав потребителей. Так, в Руководстве по защите прав потребителей, разработанном Конференцией ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD), отмечается, что важной целью информирования потребителей является предоставление им именно объективной и беспристрастной информации о приобретаемом товаре или услуге⁵.

⁴ См.: Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П. Д. Багрянская, М. О. Дьяконова, П. П. Кабытов и др.; отв. ред. С. А. Сеницын, М. Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2021. С. 99 (автор § 2 гл. 2 — Е. М. Чагина).

⁵ См.: Руководство по защите прав потребителей. С. 92 [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditccplp2017d1_ru.pdf (дата обращения: 02.06.2023).

Достаточный характер информации означает, что информация об услуге, сообщаемая потребителю, в первую очередь должна давать ему представление о ее ключевых свойствах. В п. 44 Постановления Пленума ВС РФ № 17 разъясняется, что информация о товарах, работах и услугах предоставляется потребителю в объеме, указанном в п. 2 ст. 10 Закона о защите прав потребителей. Вместе с тем необходимо отметить, что п. 2 ст. 10 названного закона установлен перечень информации, сообщение которой потребителю является обязательным во всех случаях, однако данный перечень не является исчерпывающим. Верховным Судом РФ разъяснялось, что положения указанного пункта не освобождают продавца от обязанности предоставить потребителю иную информацию о товаре, работе или услуге, если она имеет значение для правильного выбора им товара, работы либо услуги⁶.

Обеспечение потребителю возможности сделать обоснованный выбор товара или услуги является основополагающей целью информирования потребителя, что подчеркивается в том числе в международных документах, например в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 70/186 от 22 декабря 2015 г.⁷ Это позволяет потребителю при выборе товара или услуги действовать исходя из своих интересов, что повышает уровень его защищенности в отношениях с контрагентом.

Требования к объему и порядку предоставления информации об услуге конкретизируются как в п. 2 ст. 10 Закона о защите прав потребителей, так и в иных нормативных актах. В рассматриваемых случаях специальные требования к порядку предоставления информации потребителю установлены Законом о потребительском кредите (займе).

Договор потребительского кредита (займа) включает общие условия, которые устанавливаются кредитором в одностороннем порядке

⁶ См. п. 1 Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2022 г.

⁷ См. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 70/186 от 22 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/186> (дата обращения: 02.06.2023).

в целях многократного применения, и индивидуальные условия, которые согласовываются непосредственно с заемщиком (п. п. 1, 2 и 7 ст. 5 Закона о потребительском кредите (займе)).

К числу общих условий договора потребительского кредита (займа) закон относит сведения о кредиторе (наименование, контактный телефон, номер лицензии на осуществление банковских операций (для кредитных организаций) и др.), требования к заемщику, виды потребительского кредита (займа), суммы кредита и сроки его возврата, валюты предоставления кредита, информация о процентных ставках, виды и суммы платежей заемщика и ряд других условий (п. 4 ст. 5 Закона о потребительском кредите (займе)). По сути, в общих условиях договора потребительского кредита (займа) содержится основная информация, характеризующая соответствующую финансовую услугу. Доведение общих условий договора потребительского кредита (займа) до сведения потребителя позволяет ему составить представление об услуге и, соответственно, сделать обоснованный выбор.

В связи с этим законом устанавливаются требования к порядку доведения информации об общих условиях договора потребительского кредита (займа) до сведения потребителя: такая информация должна быть размещена в местах оказания соответствующих услуг, т. е. в местах приема заявлений о предоставлении потребительского кредита (займа), в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (абз. 1 п. 4 ст. 5 Закона о потребительском кредите (займе)). Кроме того, по требованию заемщика ему должны быть предоставлены копии документов, содержащих указанную информацию (п. 5 ст. 5 Закона о потребительском кредите (займе)).

Что касается индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа), то они подлежат согласованию с конкретным заемщиком. К таковым относятся условия о сумме потребительского кредита (займа), сроке действия договора потребительского кредита (займа) и сроке возврата потребительского кредита (займа), условия о процентной ставке, о валюте, в которой предоставлен потребительский кредит (заем), условия, устанавливающие размер и сроки

внесения платежей по договору, а также ряд других (п. 9 ст. 5 Закона о потребительском кредите (займе)).

Договор потребительского кредита считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, а договор потребительского займа — с момента передачи заемщику денежных средств (п. 6 ст. 7 Закона о потребительском кредите (займе)). Правильное определение момента заключения договора потребительского кредита или займа имеет значение для определения того, была ли потребителю своевременно предоставлена вся необходимая информация об услуге.

Как уже было указано, в соответствии со ст. 10 Закона о защите прав потребителей одной из характеристик надлежащего информирования потребителя является своевременность предоставления ему информации о товаре, работе или услуге. Непосредственно в ст. 10 понятие своевременности предоставления информации о товаре, работе или услуге не раскрывается. В то же время в п. 1 ст. 12 Закона о защите прав потребителей предусмотрено следующее: «Если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков». Следовательно, неисполнение продавцом или исполнителем обязанности по предоставлению потребителю необходимой информации о товаре, работе или услуге законодателем рассматривается как уклонение от заключения договора с потребителем. Из этого, а также исходя из того, что основной целью возложения на продавца или исполнителя обязанности по информированию потребителя является обеспечение последнему возможности сделать осознанный выбор товара, работы или услуги, можно заключить, что информация о товаре, работе или услуге должна быть предоставлена потребителю до того, как

им будут приняты обязательства по договору, т. е. именно до заключения договора.

Таким образом, применительно к договору потребительского кредита или займа своевременность предоставления потребителю информации об услуге означает, что информация об общих и индивидуальных условиях договора должна быть предоставлена потребителю до того, как им будут приняты на себя соответствующие обязательства.

Вместе с тем само по себе нарушение обязанности по доведению до сведения потребителя информации об общих условиях договора потребительского кредита или займа не всегда свидетельствует о том, что договор не был заключен. Однако в том случае, если с заемщиком также не были предварительно согласованы индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа), договор не может считаться заключенным.

Согласование индивидуальных условий договора потребительского кредита или займа можно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, это именно достижение согласия между заимодавцем и заемщиком относительно существенных условий договора: сумма кредита, срок его возврата, процентная ставка и т. д. С другой стороны, согласование индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа) включает также информирование заемщика о том, на каких конкретно условиях ему будет оказана финансовая услуга. При этом точно так же преследуется цель предоставить потребителю достаточную и достоверную информацию об услуге, с тем чтобы он мог осознанно принять решение о заключении договора.

В связи с этим закон предъявляет ряд требований к тому, в какой форме гражданин-потребитель должен быть ознакомлен с индивидуальными условиями кредитного договора.

Прежде всего необходимо отметить, что индивидуальные условия договора потребительского кредита или займа должны быть зафиксированы в письменной форме. Данный вывод основан, прежде всего, на общих требованиях к форме договора кредита и договора займа.

В соответствии со ст. 820 ГК РФ кредитный договор по общему правилу должен быть заключен в простой письменной форме. Договор займа, в котором заимодавцем выступает юридическое лицо, также заключается в простой письменной форме (ст. 802 ГК РФ). Необходимость соблюдения письменной формы договора потребительского кредита или договора потребительского займа вытекает как из норм ГК РФ, так и из положений ст. 7 Закона о потребительском кредите (займе), в которой указывается на подписание документов, необходимых для заключения договора потребительского кредита (займа), включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) (п. 14). Кроме того, информация о согласованных индивидуальных условиях договора потребительского кредита или потребительского займа должна быть предоставлена заемщику именно в письменном виде (п. 12 ст. 5 Закона о потребительском кредите (займе)). Банком России установлена обязательная табличная форма, в которой заемщику предоставляются индивидуальные условия договора потребительского кредита или займа⁸.

Таким образом, из закона следует обязательность предоставления заемщику информации об индивидуальных условиях договора потребительского кредита (займа) в письменном виде, а кроме того, Законом определен порядок доведения до сведения заемщика индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа) и согласования их с ним. Верховный Суд РФ обращал внимание на то, что упрощенный порядок предоставления потребительского кредита и распоряжения кредитными средствами, когда все действия по заключению договора сведены к введению потребителем цифрового кода, полученного в СМС-сообщении от банка, противоречит порядку заключения договора потребительского кредита, подробно урегулированному приведенными выше положениями Закона о потребительском кредите, и фактически нивелирует все гарантии прав

⁸ Указание Банка России от 23 апреля 2014 г. № 3240-У «О табличной форме индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа)».

потребителя финансовых услуг, установленные как этим Федеральным законом, так и Законом о защите прав потребителей⁹.

Однако нарушение требований, предъявляемых Законом о потребительском кредите (займе) и подзаконными актами к порядку согласования индивидуальных условий договора потребительского кредита или займа, само по себе не обязательно свидетельствует именно о том, что договор не был заключен по причине несогласования сторонами его существенных условий, т. е. условий, которые названы в законе как необходимые для договоров данного вида (п. 1 ст. 432 ГК РФ). В частности, суды приходят к выводу о согласованности индивидуальных условий договора в случае, если в СМС-сообщении от банка с предложением совершить акцепт оферты посредством отправки цифрового кода, указанного в сообщении, указаны существенные условия договора, такие как сумма, срок кредита, итоговая процентная ставка¹⁰. Таким образом, одно только несоблюдение установленного Законом о потребительском кредите (займе) порядка предоставления потребителю информации об индивидуальных условиях договора потребительского кредита (займа), в частности их предоставление не в табличной форме, предусмотренной Указанием Банка России от 23 апреля 2014 г. № 3240-У, не свидетельствует о том, что индивидуальные условия кредитного договора не были согласованы с заемщиком, если информация об этих условиях была доведена до его сведения.

При этом важно отметить, что непредоставление заемщику по договору потребительского кредита (займа) информации об индивидуальных условиях договора или предоставление недостоверной информации образует состав административного правонарушения в соответствии с ч. 2 ст. 14.7 КоАП РФ¹¹.

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2023 г. № 85-КГ23-1-К1 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 апреля 2023 г. по делу № 33-14745/2023 // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 1 апреля 2021 г. № Ф01-923/2021 по делу № А31-10126/2020; постановление Арбитражного суда

В судебных актах по обоим комментируемым делам указания на то, что заемщикам не была предоставлена информация об индивидуальных условиях договора потребительского займа, отсутствуют, равно как и не указывается на ее недостоверный характер. Вывод же о том, что договоры заключены не были, сделан судами на основании именно совокупности обстоятельств, а не только по причине нарушения порядка согласования индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа). В частности, во втором деле доводом в пользу того, что индивидуальные условия договора потребительского займа с заемщиком согласованы не были, послужило также то, что абонентский номер, на который было направлено СМС-сообщение микрофинансовой организацией с цифровым кодом для подтверждения заключения договора, не принадлежал заемщику, что говорит не только о том, что с ним не были согласованы условия договора потребительского займа, но и о том, что он в принципе не выражал волю на заключение договора. Наряду с этим как в первом, так и во втором деле судами принято во внимание то, что средства по договору потребительского займа перечислялись на счета, заемщикам не принадлежащие, из чего следовало, что денежные средства заемщиками получены не были.

Договор займа является реальным договором. В соответствии с п. 6 ст. 7 Закона о потребительском кредите (займе), а также ст. 807 ГК РФ договор займа считается заключенным с момента передачи денежных средств заемщику. На данное обстоятельство неоднократно указывалось Верховным Судом РФ. В частности, в одном из решений было указано, что при рассмотрении вопроса о заключенности договора займа необходимо установить, кому в действительности были предоставлены кредитные средства — заемщику или иному лицу¹². В другом определении Верховный Суд отметил, что формальное перечисление

Восточно-Сибирского округа от 6 октября 2021 г. № Ф02-4880/2021 по делу № А78-562/2021.

¹² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2023 г. № 85-КГ23-1-К1 // СПС КонсультантПлюс.

денежных средств по договору потребительского займа на счет, открытый при заключении договора, с их немедленным перечислением третьему лицу само по себе не может свидетельствовать о том, что средства были предоставлены именно заемщику, а не иному лицу¹³.

Таким образом, договор потребительского займа может быть признан незаключенным в случае, если заемщиком не была выражена воля на совершение сделки, а также если денежные средства по такому договору не были переданы заемщику. Нарушение установленного законом порядка информирования заемщика об индивидуальных условиях договора потребительского займа само по себе не может свидетельствовать об отсутствии согласования с ним таких условий и о том, что договор заключен не был в случае, если содержание указанных условий договора было доведено до сведения заемщика.

¹³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2023 г. № 5-КГ22-121-К2 // СПС КонсультантПлюс.